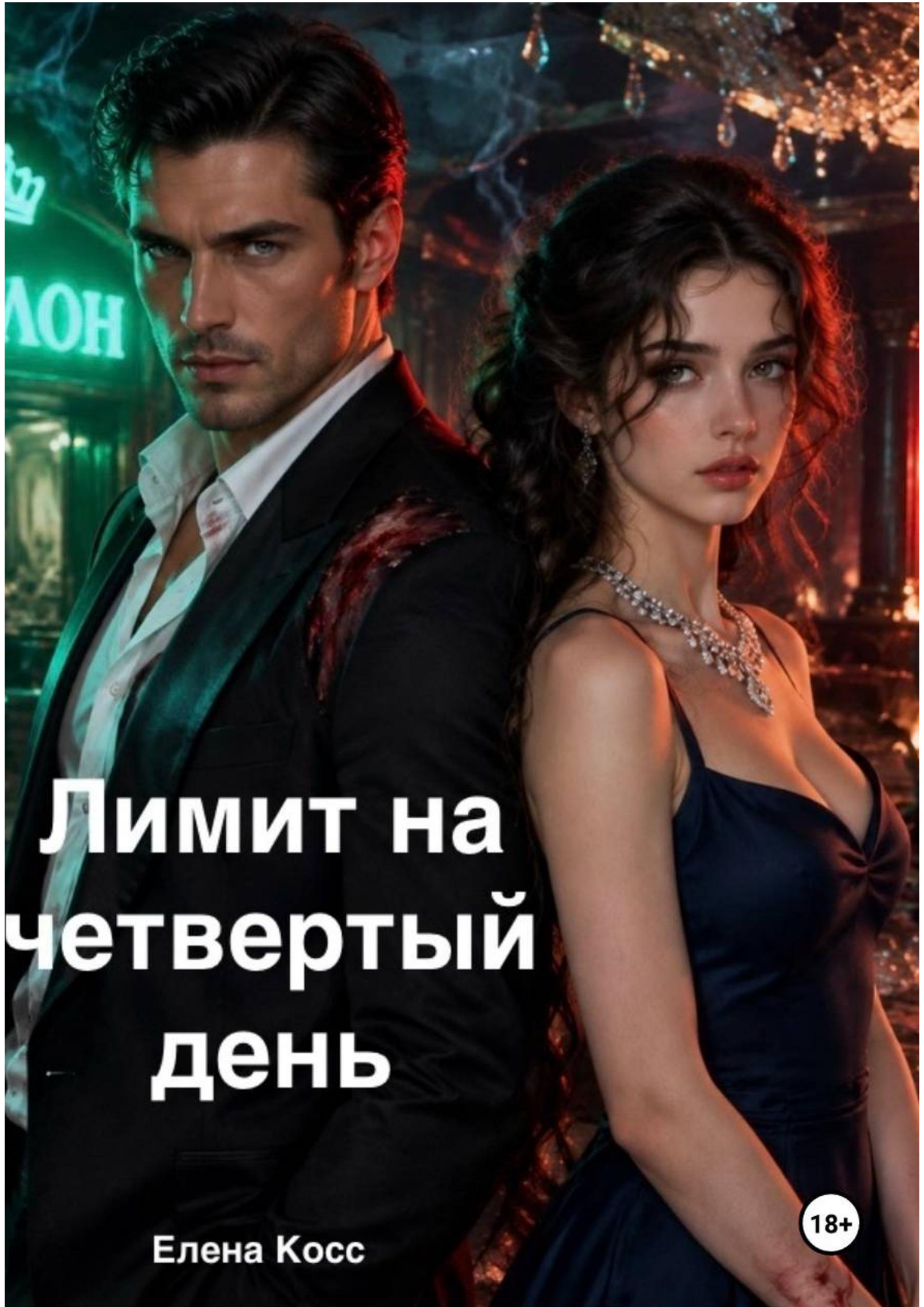

Лимит на четвертый день

Елена Косс

18+

Елена Косс

Лимит на четвертый день

«Автор»

2026

Косс Е.

Лимит на четвертый день / Е. Косс — «Автор», 2026

В мире подпольного казино «Авалон» человеческая жизнь имеет конкретную стоимость, а чувства — лишь досадная погрешность в математическом расчете. Артем Ковалев, его холодный и расчетливый владелец, давно выжег внутри себя всё человеческое. Он безупречно считывает чужие пороки, ломает должников без тени жалости и живет по железному правилу: ни одна женщина не задерживается в его постели дольше трех дней. Ровно столько ему нужно, чтобы разгадать человека, потерять интерес и не позволить заглянуть под собственную маску.

© Косс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Г	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Косс

Лимит на четвертый день

Глава 1

Зеленое сукно покерного стола в VIP-зале клуба «Авалон» напоминало Артему свежую могилу — идеально ровную, холодную и готовую поглотить любого, кто переоценил свои силы. Он стоял в полутени у тяжелой бархатной портьеры, слегка покачивая в руке бокал с виски. Лед давно растаял, но Артем не пил. Алкоголь притупляет реакцию, а в его бизнесе секундная слабость стоила слишком дорого.

За столом плакал человек. Это был крупный застройщик Колесников, мужчина лет пятидесяти в расстегнутом на три пуговицы пиджаке от Brioni. Его лицо шло багровыми пятнами, а руки так сильно дрожали, что он едва мог удержать карты.

— Артем Сергеевич... — Колесников поднял на него умоляющий, влажный взгляд. — Поймите, это был последний транш. Земля под залог... Если жена узнает, если партнеры...

Артем мягко улыбнулся. Это была его фирменная улыбка — безупречно вежливая, обнажающая ровные зубы, но совершенно не затрагивающая холодные серые глаза. Он сделал шаг вперед, и дорогой кашемировый костюм сидел на его высокой фигуре так идеально, словно был второй кожей.

— Вы знали правила, Леонид Викторович, — тихо, почти ласково произнес Артем. Его голос обволакивал, усыпляя бдительность, как змеиный яд. — В «Авалоне» играют на свои. Или на то, что эквивалентно жизни. Вы поставили подпись на векселе полчаса назад. Я ведь не тянул вас за руку.

— Но вы же видели, что у меня ничего нет! Вы блефовали! — сорвался на хриплый крик застройщик.

— Блеф — это тоже легальный инструмент. Вы проиграли не мне, Леонид Викторович. Вы проиграли собственной жадности, — Артем повернулся к начальнику охраны, стоявшему у дверей. — Олег, проводи господина Колесникова. И подготовь документы на переоформление участка в пригороде. Завтра утром мы должны войти в права.

— Сволочь... Тварь бездушная! — Колесников попытался вскочить, но тяжелая рука Олега легла ему на плечо, мгновенно прижав обратно к креслу. Через минуту в зале снова воцарилась тишина.

Артем подошел к столу, аккуратно собрал карты в идеальную стопку и шелкнул пальцами. Крупье тут же сменил колоду.

Люди часто называли Артема жестоким, но сам он считал себя просто хирургом. Он удалял у людей лишнее — иллюзии, лишние деньги, глупые надежды. Для него человеческая натура была прозрачной, как стекло. Мужчины ломались на деньгах и власти, женщины — на эмоциях и красивых словах. Чтобы просчитать человека до дна, Артему обычно требовалось около трех дней. Именно поэтому ни одна женщина не задерживалась в его постели дольше этого срока. На четвертый день ему становилось скучно. Книга была прочитана, финал предсказуем, а тратить время на повторение сюжета он не привык.

Дверь VIP-зала тихо приоткрылась. Артем поморщился — он не любил, когда нарушали его уединение после крупной игры. Но вместо привычного администратора в комнату вошла девушка.

На ней была черно-белая форма официантки клуба, которая на ее тонкой, хрупкой фигуре смотрелась немного чужеродно. В руках она держала поднос с чистыми бокалами. У

нее были темные, слегка выющиеся волосы и огромные, глубокие глаза, в которых не было привычного для этого места страха или заискивания перед хозяином.

Она остановилась, заметив разбросанные фишки и тяжелую атмосферу, оставшуюся после Колесникова. Ее взгляд встретился со взглядом Артема. Лиля — так было написано на ее бейдже — не опустила глаза, как делали все остальные. Она смотрела прямо, с каким-то странным, почти осязаемым спокойствием.

— Извините, Артем Сергеевич. Мне сказали принести свежий лед и обновить приборы, — ее голос прозвучал ровно, без дрожи.

Артем медленно подошел к ней. Ему стало любопытно. В «Авалоне» все знали: когда хозяин в ярости или празднует победу, лучше не дышать. А эта девчонка держалась так, словно вошла в обычную кофейню, а не в логово хищника.

— Вы новая, Лилия? — спросил он, остановившись в полушаге от нее. Он уловил легкий аромат ее духов — лаванда и что-то свежее, совсем не похожее на тяжелый парфюм здешних завсегдатаев.

— Первый день в VIP-зоне, — ответила она, глядя на его безупречный галстук, а затем снова переводя взгляд на его лицо. — Перевели из общего зала.

— И как вам здесь?

Лилия посмотрела на пустой стул, где только что плакал разоренный Колесников, затем на стопку карт в руках Артема.

— Здесь слишком тихо, — тихо сказала она. — Как на кладбище. Только вместо надгробий — зеленые столы.

Артем замер. Его улыбка исчезла, уступив место настоящему, острому интересу. В ее словах не было дерзости, только констатация факта. Она видела его насквозь в эту секунду, и это было непривычно.

— Опасное сравнение для того, кто хочет здесь работать, — мягко заметил он, сделав шаг еще ближе и заставляя ее слегка откинуть голову назад, чтобы смотреть ему в глаза.

— Я просто приношу напитки, Артем Сергеевич. Игры меня не касаются, — Лилия аккуратно поставила поднос на край стола, развернулась и направилась к выходу. У самой двери она обернулась. — Хорошего вечера.

Дверь закрылась. Артем остался стоять посреди пустого зала. Он посмотрел на карты в своих руках, затем на закрытую дверь. В его голове, привыкшей к четким математическим расчетам, впервые за долгие годы щелкнул неизвестный тумблер.

«Три дня», — мысленно улыбнулся он, чувствуя, как внутри просыпается стаза азарта. — «Мне хватит три дня, чтобы понять, что прячется за этой гордостью».

Артем еще не знал, что эта партия окажется самой грязной и непредсказуемой в его жизни.

Глава 2

Артем не любил импровизаций. Любое действие, от закупки нового охранного оборудования до завоевания женщины, должно было подчиняться строгой логике. Утром следующего дня на его массивном рабочем столе из мореного дуба уже лежала тонкая папка из крафтовой бумаги. Личное дело Лилии Вороновой.

Он лениво перелистывал неровные распечатки, пока в чашке остывал крепкий черный кофе без сахара.

«Двадцать два года. Студентка вечернего отделения филологического факультета. Отец — бывший школьный учитель, умер три года назад. Мать на пенсии, живет в провинции. Долгов нет, кредитов нет, приводов в полицию нет. Переехала в столицу полтора года назад».

Артем усмехнулся и закрыл папку, откинувшись на спину кожаного кресла. Абсолютно чистая, предсказуемая и банальная биография. Такие девушки обычно искали в Москве красивую жизнь или, напротив, пытались спасти мир своим праведным трудом. Лилия явно относилась ко второй категории. Ей просто нужны были деньги, чтобы оплачивать учебу и помогать матери.

Она была идеальной мишенью для его стандартного алгоритма. Артем прекрасно знал, как ломаются такие «чистые» девочки: сначала они смотрят на мир казино свысока, потом принимают первые дорогие чаевые, затем привыкают к блеску, и, наконец, их гордость растворяется в роскоши. Три дня — и она станет такой же понятной и скучной, как и сотни до нее.

Вечером в клубе было оживленно. Пятница всегда приносила «Авалону» колоссальную выручку. В общем зале звенели автоматы, шумели гости, а в VIP-зоне, где сегодня снова дежурила Лилия, царил приглушенный полумрак.

Артем намеренно не вызывал её к себе в кабинет. Он наблюдал за ней через тонированное стекло операторской, куда стекались картинки со всех камер наблюдения. Лилия двигалась плавно, без суеты. Она не заигрывала с богатыми клиентами, не пыталась улыбаться шире, чем требовал регламент, и вежливо, но твердо пресекала любые попытки пьяных игроков прикоснуться к ее руке.

— Артем Сергеевич, к ней тут один из гостей навязчиво клеится, — глухо произнес Олег, старший смены охраны, кивнув на один из мониторов. — Зуев. Из строительного холдинга. Вывести его?

На экране было видно, как грузный мужчина в лоснящемся костюме перехватил Лилию за запястье, когда она забирала пустой бокал. Лилия не паниковала. Она что-то спокойно сказала ему, глядя прямо в глаза, и Зуев, недовольно бурча, разжал пальцы.

— Не надо, Олег, — мягко ответил Артем, застегивая пуговицу пиджака. — Я сам улажу. Ей пора продвигаться по службе.

Через пять минут, когда Лилия зашла на служебную кухню, чтобы поставить поднос, она обнаружила, что там никого нет, кроме хозяина клуба. Артем стоял у окна, глядя на ночные огни города.

— Вы хорошо справляетесь, Лилия, — произнес он, не оборачиваясь.

Девушка вздрогнула от неожиданности, но быстро вернула лицу бесстрастное выражение.

— Спасибо, Артем Сергеевич. Я просто делаю свою работу.

— Ваша работа в общем зале стоит гораздо меньше того, что вы можете получать здесь, — Артем повернулся и сделал шаг к ней. В замкнутом пространстве кухни его фигура казалась еще массивнее и опаснее. — Но VIP-зона требует стрессоустойчивости. Сегодня господин Зуев позволил себе лишнее. Вы не испугались.

— В моей жизни были вещи страшнее пьяных мужчин с толстыми кошельками, — тихо ответила Лиля, собираясь уйти.

— Подождите, — Артем преградил ей путь, мягко, но властно положив ладонь на дверной косяк прямо над ее плечом. Он уловил тот же тонкий шлейф лаванды. — Завтра у меня выходной. И у вас, насколько мне известно из расписания, тоже. Я хочу пригласить вас на ужин.

Лилиа замерла. Она посмотрела на его руку, преграждающую выход, затем медленно подняла глаза на Артема. В ее взгляде не было восторга, который он привык видеть у девушек, получающих от него знаки внимания. Скорее — глубокое, изучающее недоверие.

— Зачем вам это, Артем Сергеевич? — прямо спросила она. — В этом клубе десятки девушек, которые мечтают о вашем внимании. Я не из их числа. К тому же, правила «Авалона» запрещают романы между руководством и персоналом.

Артем тихо рассмеялся. Ее сопротивление только подогревало его азарт. Он наклонился чуть ближе, так что она могла почувствовать тепло его дыхания.

— Правила в этом клубе пишу я, Лилиа. И я же их отменяю. Что касается вопроса «зачем»... Вы мне интересны. А я не привык отказывать себе в том, что мне интересно. Завтра в восемь вечера за вами приедет машина. Будьте готовы.

Он убрал руку, освобождая проход, и сделал приглашающий жест. Лилиа посмотрела на него еще секунду — в ее глазах на миг промелькнул странный блеск, похожий на вызов — а затем молча вышла из кухни.

Артем посмотрел ей вслед, и на его губах заиграла холодная, хищная улыбка. Игра была официально объявлена, и первый ход остался за ним. Завтра наступал «День первый» — начало ее трехдневного лимита.

Глава 3

Субботный вечер встретил столицу затяжным, холодным дождем. В восемь вечера ровно, секунда в секунду, у подъезда старой пятиэтажки на окраине города затормозил черный представительский седан.

Лиля вышла вовремя. На ней было простое, но элегантное трикотажное платье темно-синего цвета, закрывающее колени, и легкое пальто. Никаких глубоких декольте или кричащего макияжа, которыми обычно пытались впечатлить Артема его спутницы. Водитель молча открыл перед ней заднюю дверь, и машина плавно тронулась, унося её в центр, где за неоновыми вывесками скрывался совсем другой мир.

Артем ждал её в закрытом ресторане на крыше одного из небоскребов «Москва-Сити». Заведение было полностью арендовано на вечер: ни одного постороннего звука, только тихий панорамный шум дождя, бьющего в огромные стекла, и приглушенный джаз.

Когда Лиля вошла, Артем поднялся из-за стола. На нем был темно-серый шелковый джемпер и свободные брюки — образ дорогой, расслабленной элегантности, призванный сгладить дистанцию и усыпить бдительность.

— Прекрасно выглядишь, Лиля, — мягко произнес он, помогая ей снять пальто. Его ладони на мгновение коснулись ее плеч, задерживаясь ровно настолько, чтобы заставить ее почувствовать его силу, но не нарушить приличия.

— Спасибо, Артем Сергеевич, — она аккуратно присела на край глубокого кожаного кресла.

— Давай оставим официоз для стен «Авалона». Здесь я просто Артем.

Лиля посмотрела на пустой зал ресторана, на безупречно сервированный стол с белыми трюфелями и редким коллекционным вином. На её губах появилась едва заметная, ироничная улыбка.

— Забавно. Вы арендовали целый ресторан, чтобы сбежать от людей, но при этом обставили всё так, чтобы подчеркнуть свою власть над ними.

Артем разлил вино по бокалам, пристально наблюдая за её реакцией. Большинство девушек на её месте уже делали бы селфи на фоне панорамы города или восхищались роскошью. Лиля же смотрела на него так, словно изучала редкий и не самый безопасный экспонат в музее.

— Власть — это просто ресурс, который делает жизнь комфортной, — спокойно ответил Артем, протягивая ей бокал. — За твой первый выходной за долгий месяц.

Она пригубила вино. Настоящий глубокий вкус, который стоил как её полугодовая аренда квартиры. Но на лице Лили не отразилось ни капли благоговения.

Артем начал свою стандартную партию соблазнения — тонкую, психологическую, выверенную до мелочей. Он говорил легко, рассказывал интересные истории из своих путешествий, аккуратно расспрашивал её о книгах, которые она читала в университете, демонстрируя неожиданную для владельца игорного клуба эрудицию. Он умел быть идеальным слушателем, заставляя собеседника верить, что в этот момент для Артема нет ничего важнее в мире. Это был его главный крючок. Женщины влюблялись не в него — они влюблялись в то, как значимо они чувствовали себя рядом с ним.

Но Лиля вела себя странно. Она поддерживала беседу, улыбалась его шуткам, но в её глазах Артем то и дело ловил холодный, анализирующий блеск. Она словно видела невидимые нити, за которые он пытался дергать.

— Знаешь, — мягко произнес он, накрывая своей ладонью её тонкие пальцы, лежащие на столе, — в тебе есть редкое качество. Ты настоящая. В моем окружении слишком много фальши, игры и масок. С тобой я чувствую, что могу наконец-то расслабиться.

Это была коронная фраза Артема, безотказно бившая по женскому эго. Каждая хотела верить, что именно она — та единственная, с кем безжалостный хищник станет домашним и искренним.

Лиля медленно, но решительно высвободила свою руку из-под его ладони. Она откинулась на спинку кресла и посмотрела ему прямо в зрачки.

— Красивая речь, Артем. Но ты ведь сейчас тоже играешь, верно?

В зале на мгновение стало так тихо, что было слышно, как шуршит климат-контроль. Улыбка Артема на долю секунды застыла, превратившись в холодную гримасу, но он мгновенно вернул себе контроль.

— Почему ты так думаешь?

— Ты управляешь казино, где вся суть — в просчете чужих слабостей и блефе. Ты приносишь меня сюда, включаешь обаяние, говоришь правильные слова, которые должна хотеть услышать студентка из провинции. Но твои глаза... — Лиля покачала головой. — Твои глаза совершенно пустые. Ты не расслаблен. Ты наблюдаешь за мной, как за картами в колоде, ожидая, когда я совершу ошибку.

Внутри Артема что-то резко натянулось, готовое лопнуть. Его маска дала трещину. Вместо привычного превосходства он почувствовал укол глухого, темного раздражения — и одновременно с этим дикий, почти первобытный азарт. Эта девочка не просто сопротивлялась, она сознательно шла на конфликт, срывая с него фасад.

«День первый», — мысленно зафиксировал Артем, и его серые глаза сузились, обнажая его настоящую, жесткую натуру. — «Ты умнее, чем я думал. Тем интереснее будет тебя ломать».

— Игра — это естественное состояние этого мира, Лиля, — его голос стал на тон ниже и потерял былую мягкость. — И раз уж ты это заметила, давай посмотрим, чья карта окажется старше.

Лиля не отвела взгляд. Между ними в воздухе повисло тяжелое, почти осязаемое напряжение. Первое касание произошло, и оно оставило на коже обоих ментальный ожог. Начинался второй день их негласного противостояния.

Глава 4

Артем любил контролировать всё: от траектории шарика на рулетке до частоты пульса своих врагов. Но воскресное утро началось не по его сценарию. Впервые за несколько лет он поймал себя на том, что прокручивает в голове вчерашний ужин. Слова Лили о его «пустых глазах» засели внутри, как мелкий, раздражающий осколок стекла. Она не просто увидела его маску — она брезгливо по ней постучала.

В одиннадцать утра Артем уже сидел в машине. Вместо привычного офиса или спортзала он приказал водителю ехать к её дому. Он не собирался ждать вечера. Если девчонка считает себя гроссмейстером, пора переходить к агрессивному дебюту.

Он набрал её номер, когда седан припарковался у серой пятиэтажки. — Выходи, Лилия. Я внизу. — Артем? — в трубке послышался шум проезжающих машин и шорох пакетов. — Я не дома. У меня сегодня дела. — Какие дела могут быть у студентки в воскресенье, которые нельзя отложить ради меня? — в его голосе прорезались привычные барские нотки, которые он обычно скрывал за вежливостью. — Земные, Артем Сергеевич. Я на продовольственном рынке у метро. Покупаю продукты на неделю.

Артем на секунду оцепенел. Владелец «Авалона», человек, ворочающий миллионами и обедающий в ресторанах со звездами Мишлен, и... продуктовый рынок на окраине города. — Жди там. Я сейчас буду, — отрезал он и повесил трубку.

Через пять минут Артем в своем безупречном шерстяном пальто и начищенных до зеркального блеска туфлях шёл между тесными рядами открытого рынка. Вокруг толкались люди, пахло сыростью, соленьями и дешевым кофе. На него оглядывались, как на пришельца.

Лилию он увидел у овощного прилавка. Она была в простом пуховике, джинсах и забавной вязаной шапке. В руках — две увесистые холщовые сумки. В этом хаосе она выглядела удивительно органично и спокойно.

— Ты с ума сошел? — тихо спросила она, когда Артем вырос перед ней, загораживая проход. — Твои туфли стоят как три прилавка здесь. Зачем ты приехал? — Вчера ты сказала, что я фальшивый, — Артем без предупреждения забрал из её рук обе тяжелые сумки. Его пальцы на секунду коснулись её ладони — она была ледяной от сырого осеннего воздуха. — Я приехал посмотреть на твою «настоящую» жизнь. И, как видишь, я умею адаптироваться.

Лилия удивленно приподняла брови, глядя, как холеный хозяин казино невозмутимо держит пакеты с картошкой и яблоками. — Ну хорошо, Адаптатор. Раз уж ты вызвался быть грузчиком, нам еще нужно зайти за творогом.

Весь следующий час Артем методично подвергался испытанию бытом, к которому не имел отношения последние лет десять. Они ходили по рядам, Лилия торговалась с продавцами, выбирала продукты, а Артем молча носил сумки, пристально наблюдая за ней. Его поражало то, с каким достоинством она держалась. В ней не было стыда за свою бедность или желания казаться кем-то другим.

Когда они наконец подошли к её подъезду, Артем поставил сумки на скамейку. Наступал момент для его следующего хода. — Теперь, когда я выполнил программу «ближе к народу», мы можем поехать в нормальное место? — спросил он, глядя на неё сверху вниз. — У меня есть дом за городом. Закрытая территория, сосновый бор. Поужинаем там. Без масок и ресторанов.

Лилия остановилась у двери подъезда. Она медленно сняла перчатку и коснулась пальцами его подбородка. Жест был таким внезапным, что Артем даже не шелохнулся. Её пальцы были прохладными, а взгляд — глубоким и грустным.

— Знаешь, в чем твоя главная проблема, Артем? — тихо произнесла она. — Ты думаешь, что всё можно купить или просчитать. Ты приехал сюда, потаскал мои сумки, решил, что сыграл роль «простого парня», и теперь ждешь награды. Ты думаешь, что если ты спустился

со своего олимпа, я должна растаять. Артем сузил глаза, чувствуя, как внутри закипает темная, тяжелая ярость. Его опять прочитали.— Я просто пригласил тебя на ужин, Лиля.— Нет. Ты делаешь ставку, — она убрала руку и открыла дверь подъезда. — Спасибо за помощь с сумками, Артем Сергеевич. Но твой «День первый» закончился. И ты его проиграл.

Дверь с грохотом захлопнулась. Артем остался стоять на грязном асфальте. Внутри него бушевал пожар. Его никогда, ни одна женщина не выставляла вот так — как мальчишку, который не справился с заданием.

Он сел в машину, его лицо было бледным от злости.— Олег, — набрал он начальника охраны. — Выясни мне всё про её университет. С кем общается, какие экзамены сдает. Абсолютно всё.

«День первый» действительно подошел к концу. Алгоритм Артема был разрушен, и теперь он собирался играть по-крупному — используя те методы, которые обычно оставлял для самых опасных врагов.

Глава 5

Понедельник начался для Лили со странностей. Когда она пришла в университет на вечернее отделение, староста группы с округлившимися глазами вручила ей подписанный приказ деканата. Её годовая задолженность по оплате обучения, из-за которой её собирались отчислить в конце месяца, была полностью погашена. В графе «плательщик» стоял безликий благотворительный фонд.

Лиле не нужно было долго думать, чтобы понять, чья тяжелая, невидимая рука стояла за этой «благотворительностью».

В девять вечера она вошла в «Авалон». Клуб гудел привычным неоновым ульем, но внутри Лили все дрожало от с трудом сдерживаемого гнева. Она переделалась в форму и сразу направилась на верхний этаж, игнорируя предупреждающие знаки администратора. Охрана у кабинета Артема попыталась преградить ей путь, но дверь распахнулась сама.

Артем сидел за столом, просматривая отчеты на мониторе. На нем были идеальная белая рубашка с закатанными рукавами и дорогие часы. Он выглядел спокойным, как скала.

— Оставьте нас, — небрежно бросил он охране. Когда дверь закрылась, он перевел взгляд на тяжело дышащую Лилию. — Ты чем-то расстроена?

— Зачем ты это сделал? — Лиля подошла к столу и бросила на лакированное дерево распечатку из деканата. — Мой университет. Кто дал тебе право вмешиваться в мою жизнь и покупать меня?

Артем медленно поднялся. Он обошел стол, его шаги были бесшумными. В его фигуре больше не было той расслабленности, что на рынке. Теперь это был полноправный хозяин своей территории.

— Я никого не покупал, Лилия, — его голос звучал вкрадчиво, с опасной бархатной мягкостью. — Я просто убрал мелкое препятствие, которое мешало тебе спокойно жить. Разве не этого хотят все девушки? Чтобы пришел сильный мужчина и решил их проблемы? Я дал тебе безопасность.

— Ты дал мне поводок! — отрезала она, глядя ему прямо в глаза, несмотря на то, что он стоял вплотную. — Ты не умеешь заботиться, Артем. Ты умеешь только привязывать к себе обязательствами. Ты хотел, чтобы я прибежала сюда со слезами благодарности? Чтобы твое эго наконец-то насытилось?

Артем резко перестал улыбаться. Его серые глаза потемнели, превратившись в два куса гранита. Слова Лили попали точно в цель, обнажая его скрытый мотив. Он действительно рассчитывал сломить её гордость этой демонстрацией всемогущества.

— Ты слишком много на себя берешь, девочка, — тихо, с леденящей угрозой произнес он, наклоняясь к её лицу. — Другие за такую «покупку» ползали бы передо мной на коленях. А ты стоишь здесь и читаешь мне нотации. Тебе не кажется, что ты заигралась в свою святость?

— А тебе не кажется, что ты просто боишься? — Лилия не отступила ни на сантиметр, хотя воздух в кабинете, казалось, раскалился. — Боишься, что если убрать твои деньги, твой клуб и твоё влияние, то внутри останется только испуганный, злой человек, который не знает, как сделать так, чтобы его полюбили просто так. Без контрактов и векселей.

В этот момент Артем впервые за много лет почувствовал подступающую к горлу ярость, смешанную с диким, болезненным притяжением. Ему хотелось разбить что-нибудь. Ему хотелось вышвырнуть её вон. Но больше всего ему хотелось подчинить её себе, сломать этот стержень, который не давал ей прогнуться под его весом.

Он протянул руку и жестко, но аккуратно перехватил её за подбородок, заставляя замереть. — Полюбили? — Артем цинично усмехнулся, хотя его пальцы слегка дрожали от напряжения. — Любовь — это сказка для нищих, Лилия. В моем мире есть только цена и ценность.

И сегодня твоя ценность для меня выросла. Потому что ты первая, кто осмелился хамить мне в моем же кабинете.

Лиля смотрела на него без страха — в её огромных глазах читалась только глубокая, обжигающая жалость. Именно эта жалость окончательно добила Артема.

Она медленно отвела его руку от своего лица.— Мне пора работать, Артем Сергеевич, — тихо сказала она, развернулась и вышла из кабинета, оставив его в абсолютной, звенящей тишине.

Артем подошел к бару, налил полный стакан виски и залпом выпил его, даже не почувствовав вкуса. Шёл «День второй». Его алгоритмы были сожжены дотла, а правила игры теперь диктовала она.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.